

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ТВОРЕЦ

№31

ДЫХАНИЕ БЛАГОСТИ

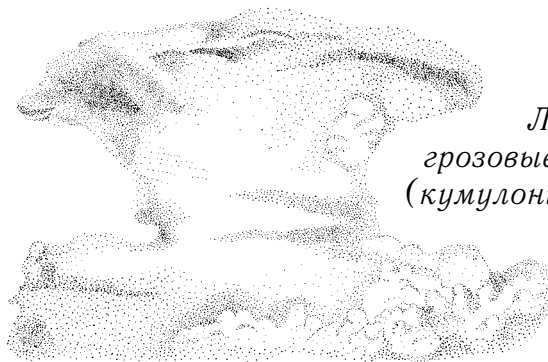
Но я верую, что увижу благодать Господа на земле живых.

Псалом 26:13

— Дядя, мы падаем, падаем! — кричит Джон.

Запертые в маленьком автомобильчике, профессор Сейсмо и его племянник стремительно несутся к земле. Машина, кувыряясь в воздухе, неумолимо падает все ниже и ниже — Земля притягивает её к себе. Но профессор Сейсмо не теряет самообладания...

Приключение в слоях атмосферы началось одним прекрасным тёплым летним вечером. Южный Саскачеван. Заросшая травой лужайка. На расстоянии трёх метров от просёлочной дороги стоит ярко-оранжевый автомобильчик. Рядом с ним — две мужские фигуры. Это профессор Сейсмо и его пятнадцатилетний племянник Джон.

*Ливневые
грозовые облака
(кумулонimbusы)*

— Дядя, а что именно мы будем делать сегодня? — робко спрашивает Джон.

— Мы испытаем на себе, что такое атмосфера, чтобы ещё лучше прочувствовать славу Самого Иисуса! — отвечает профессор Сейсмо, пытаясь скрыть безудержный энтузиазм. — Джон, я так волнуюсь, так волнуюсь! Мы понесёмся ввысь через *тропосферу*, *стратосферу*, *мезосферу* и, наконец, *термосферу*. Кстати, ты договорился с папой и мамой?

Джон слегка смутился.

— Они немного волнуются, но, в принципе, не против, потому что это будет очень познавательно для меня... только я должен вернуться домой к завтраку.

— Не сомневайся, вернётся, — успокоил его дядя.

Профессор Сейсмо усовершенствовал свой фольксваген “Жук” 1974 года выпуска, чтобы на этом автомобиле можно было подниматься на большие высоты. Он заменил стёкла на особые, которые могут выдержать воздействие высоких температур и сильное давление, усилил подвеску. Теперь “Жучок”, как он назвал своё изобретение, стал герметичным, и в нём можно находиться в обстановке, близкой к вакууму. На машине есть дополнительные ёмкости с кислородом, фильтр углекислого газа и очень мощный обогреватель.

Собственно говоря, летать эта машина не может. Её будут подтягивать в верхние слои атмосферы с помощью длинного и очень прочного каната. Канат сделан из специально скрученного материала, похожего по свойствам на шелк, который делают пауки. Один конец этого троса прикреплён к “Жучку”, а другой — к лебёдке на околоземном спутнике. Этот спутник — тоже детище профессора Сейсмо. Он запустил на орбиту перестроенный микроавтобус, который назвал “Гусеница”. Мощной лебёдкой “Гусеницы” профессор Сейсмо управляет с помощью дистанционного управления прямо с “Жучка”.

Профессор Сейсмо и Джон, устроившись поудобнее, пристегнулись к сидениям “Жучка”. Профессор включил компьютер, установленный на борту спутника, и начал отсчёт для пуска лебёдки. И вот они почувствовали мощный толчок — лебёдка начала накручивать трос, и машину потянуло вверх, сначала медленно, а затем всё быстрее и быстрее.

— Дядя, а что такое тропосфера?

— Мы живём в ней, — отвечает Сейсмо. — Это нижний ярус неба. Он начинается прямо у поверхности земли и заканчивается примерно на высоте 16 километров над Землёй. Понимаешь, Джон, Иисус сотворил атмосферу состоящей из нескольких слоёв, и у каждого слоя-яруса свое назначение. Тропосфера — место, где обитает большинство живых существ. Здесь достаточное количество кислорода и влаги, чтобы поддерживать жизнь. В тропосфере, как и везде, мы видим, как добр наш Господь. Как тонким одеялом, Он укутывает тропосферой

нашу Землю, чтобы она не замёрзла. Если сравнить толщину тропосферы и диаметр Земли (почти 13 тысяч километров), с обыкновенной луковицей, то защита луковицы — шелуха — намного толще!

Джон всё никак не успокоится.

— Я знаю, что воздух примерно на 20% состоит из кислорода, на 80% — из азота, ещё в нем есть немного углекислого газа. А есть в воздухе ещё какой-нибудь газ?

— Крохотное количество газов, которых называют благородными, или инертными. — Сейсмо с удовольствием информирует Джона. — Аргон, неон, гелий, криптон, ксенон и радон, а также незначительное количество озона. Процент кислорода в атмосфере всегда держится на одном уровне, пока вы не подниметесь на высоту около 100 километров над Землёй. Наличие кислорода тоже говорит нам о доброте Бога, живые существа на нашей планете не смогли бы выжить без кислорода.

Что ещё интересного в тропосфере? Тут формируются все погодные явления: ливни, дожди, ураганы, грозы — гром и молнии. Слово “тропосфера” — греческое, и означает: “место, где поворачивается ветер”, то есть, другими словами, где меняется погода. Чтобы представить себе тропосферу в полном масштабе, посмотри на кумулониimbus, или, как их проще называют, ливневые грозовые облака. Вот выгляни в окно, Джон. Видишь там, вдали, грозу?

— Да, — радостно ответил Джон.

— Этот шторм захватывает всю глубину тропосферы. Плоская, как наковальня, вершина бури указывает на место, где кончается тропосфера и начинается стратосфера.

— О-го-го! — всё, что смог сказать Джон.

“Жучок” поднимается со скоростью 300 метров в минуту. Профессор Сейсмо и его племянник уже находятся на высоте шести с половиной километров над землёй. Внезапно посерьёзневший профессор сказал, что ему нужно проверить показания некоторых инструментов.

— Посмотрим, посмотрим... внутри машины температура держится на 25° С, а снаружи машины — минус 22!

— Дядя, ты шутишь? — Джон от удивления подскочил. — Когда это успело так похолодать?

Профессор тут же начал объяснение:

— Как правило, каждые 100 метров подъёма температура воздуха опускается на 0,6 градуса. Когда мы поднимемся до тропопаузы, температура окружающего воздуха будет -80° или даже -100°.

— Что такое тропопауза? — Джон не перестаёт удивляться.

— Это тонкий слой воздуха, не более сотни метров, отделяющий тропосферу от стратосферы, — объясняет дядюшка. — Это то место, где температура перестаёт падать.

— Мне показалось, ты сказал, что температура падает каждые 100 метров подъёма, дядя?

— Да, — подтверждает Сейсмо. — Это правда, но только для

тропосферы.

Джон слегка обескуражен.

— Каждый слой атмосферы имеет определённые температурные особенности, — продолжает дядя. — В тропосфере, где мы сейчас находимся, чем выше поднимаешься, тем ниже температура. В тропопаузе температура воздуха перестаёт падать, а в стратосфере воздух опять начинает нагреваться. Всё опять меняется в стратопаузе, в полосе между стратосферой и слоем атмосферы, который лежит выше — мезосферой. В мезосфере воздух опять начинает остывать, пока не достигнет мезопаузы ...

— Дай-ка я сам скажу, дядя, — Джона так и распирает от своей сообразительности. — Там воздух опять начинает нагреваться?!

Сейсмо улыбается.

— Ты абсолютно прав, и достигает почти 1700° С в термосфере.

— Ого! Но мы туда не будем подниматься, правда? — Джон явно напуган. Дядя успокаивающе ему улыбнулся.

“Жучок” продолжает подъём — восемь, девять, десять километров. На высоте 14 километров профессора и его племянника резко дёрнуло и закрутило вокруг своей оси. Они попали в стремительный поток воздуха, мчавшийся со скоростью 60 км в час. Потом, так же внезапно, как и появился, ветер стих.

— Мы уже в стратосфере, Джон, — сообщил профессор Сейсмо. — Температура воздуха — минус 72 градуса.

С невинным видом Джон спрашивает:

— Здесь немного душно, дядя. Можно, я приоткрою окно?

Совершенно серьёзно профессор Сейсмо отвечает:

— Что ты, что ты! Воздух снаружи, в стратосфере, разрежен — это почти вакуум. Если бы мы осмелились выйти из машины без специальных костюмов... Как бы мне это объяснить тебе? Вода, из которой состоят наши тела, мгновенно бы закипела, превратилась в пар, и мы взорвались бы на тысячи кусочков.

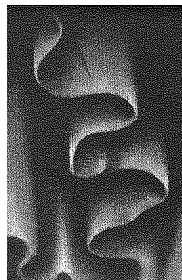
Джону явно не по себе.

— Да уж, я лучше тогда не буду трогать

ЭКЗОСФЕРА (ОТКРЫТЫЙ КОСМОС)

450 км

ТЕРМОСФЕРА

80 км

МЕЗОСФЕРА

50 км

СТРАТОСФЕРА

16 км

ТРОПОСФЕРА

окошко, ладно?.. Дядя, — продолжает Джон, — почему здесь в воздухе есть вакуум, а на поверхности Земли — нет?

— Ну, во-первых, неправильно говорить, что в воздухе есть вакуум. *Отсутствие* воздуха — вот что такое вакуум. Видишь ли, чем выше мы поднимаемся над поверхностью Земли, тем меньше становится молекул воздуха. Мне это напоминает дерево: у самой земли ствол плотный и толстый, и древесины в нём много. Чем выше, тем меньше становятся ветки, тем шире они расходятся в стороны. Большую часть Вселенной составляет вакуум, но Бог сконцентрировал воздух вокруг нашей планеты, где живут люди, используя для этого силу притяжения планеты. Так Он защищает нас от смертельного вакуума космоса. Поднимитесь выше в атмосфере — воздуха станет меньше; он просто очень разрежен, и его недостаточно для дыхания.

— И почему Бог так сделал? — вырвалось у Джона.

— Что сделал так? Стратосферу? — (Джон кивнул.) — Это необходимо для жизни там, на планете. Именно в стратосфере можно обнаружить озон.

— А почему озон так важен, дядя?

Профессор немного подумал, и сказал:

— Каждый день Солнце испускает большое количество смертельного излучения.* Но большую часть этого излучения, например, рентгеновские лучи, поглощает термосфера, лежащая на высоте около 80 километров над Землёй. Но некоторые вредные для жизни лучи, в частности ультрафиолетовое излучение, проходит через термосферу и мезосферу и проникает в стратосферу. Молекулы кислорода, состоящие из двух атомов, поглощают ультрафиолетовые волны с длиной волны менее 230 нанометров. Но только озон, молекула которого состоит из трех атомов кислорода, может поглощать разрушительные ультрафиолетовые волны длиной от 230 до 290 нанометров. Этот вид излучения называют UV-B излучение.

— А что, они очень вредные, эти UV-B лучи?

Профессор — само терпение! — объясняет:

— Они могут уничтожить верхний слой живых клеток и растений, и животных! Самая большая концентрация озона — на высоте 25-30 километров над Землёй, так что скоро мы через нее пройдем.

Проходя озоновую зону, профессор Сейсмо и Джон взяли предостаточно проб стратосферного воздуха, ведь снаружи “Жучка” было много разных инструментов. И вот они поднялись на высоту 32 километров.

— Ой, а я вижу, что Земля круглая! — Джон просто в восторге.

— Да, а ты посмотри на небо, Джон. Видел когда-нибудь небо такого цвета?

— Оно тёмно-сине-фиолетовое, — определил Джон. — А если смотреть прямо вверх, оно кажется чёрным.

*Смотри **ТВОРЕЦ** №7

Серебристые облака

“Гусеница” продолжает тянуть “Жучку” вверх в стратосферу. Прошло несколько минут. Сейсмо взглянул на панель управления.

— Температура снаружи +19 градусов.

— Что? Да как же это? — Джон просто не верит своим ушам. — В тропопаузе было почти 75 градусов ниже нуля!

— Вспомни, Джон, Иисус использует озон, чтобы остановить действие ультрафиолетового излучения. Когда эти лучи поглощаются, энергия молекул возрастает, и они разогревают стратосферу. Скоро мы попадём в мезосферу, и воздух опять остынет.

Вскоре “Жучок” проходит через мезосферу. Следующий час или чуть больше Джон не отрывал взгляда от табло с измерениями внешней температуры. Его внимание вдруг отвлекает быстрая вспышка — мимо пролетел метеор. Он наблюдает, как около мезопаузы, границы между мезосферой и термосферой, температура постепенно доходит до -130° по Цельсию. Наконец-то он обращает внимание на нечто за окном.

Джон показывает куда-то вдаль.

— Это что там, к востоку от нас? *Неужели облака?*

— Да, да, — подтверждает дядя. — Их называют *серебристые облака*. Они состоят из мельчайших кристалликов льда. Передвигаются они со скоростью несколько сот километров в час! На высоте 80 километров над Землёй они — единственное погодное явление в атмосфере.

— Так, секундочку... кажется, мы попали в область электромагнитных помех. Видимо, мы поднялись в нижний слой ионосферы.

— А я, дядя, думал, что мы попадём в термосферу.

Профессор опять объясняет:

— Ионосфера — это та часть термосферы, где колоссальная

энергия Солнца, без преград добравшись до Земли (а расстояние между ними, между прочим, 150 миллионов километров!), буквально разрывает молекулы воздуха, освобождая при этом электроны. Это явление было открыто в начале 20 века, сразу же после изобретения радио. Ионосфера отражает некоторые радиоволны и они возвращаются на землю.

Уже 11 часов вечера. Джон и его дядюшка решили немного отдохнуть, пока их “корабль” проходит ионосферу. Минуты шли... И вот Джон внезапно проснулся. Его разбудили сполохи огня, струящиеся через стёкла окон. Свет исходил от прекрасных сияющих полотнищ, плавно реющих в северном небе.

— Дядя, ты только посмотри на это! — Джон прямо задышался от восторга. — Это просто чудо!

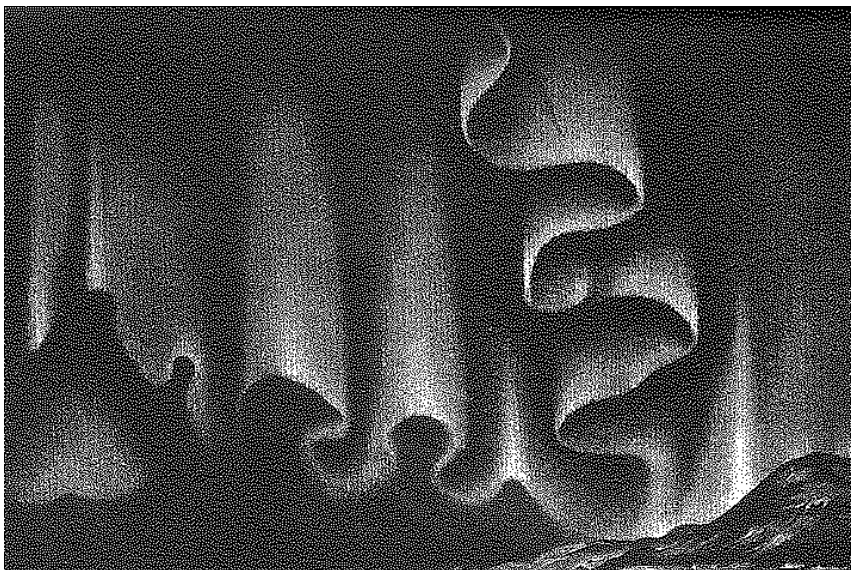
— Аврора бореалис! — профессор остаётся профессором даже спросонья. — Проще говоря, северное сияние.

Профессор и Джон с увлечением наблюдают захватывающее зрелище — в небе переливаются полосы зелёного, голубого, красного света.

— Откуда берётся этот свет, дядя?

— Северное, или полярное, сияние возникает, когда заряженные частицы попадают в поле магнитного притяжения Земли. Для Бога высокие слои атмосферы над магнитными полюсами Земли — как экран. Он проецирует на них электроны и протоны. Эти частицы воздействуют на молекулы воздуха, заставляя их светиться. Заряжен-

Рисунок Королевского общества Великобритании, 1908 г.

Северное сияние

ные молекулы азота светятся синим, молекулы кислорода, если их “пощекотать” излучением, начинают испускать зелёный, а иногда красный свет. Термосфера служит огромным светящимся (еще говорят, флюоресцирующим) экраном, на котором Господь простирает Свои южные и северные огни.

— Это что, как телевизор, что ли? — Джон просто сам светится от осознания своей сообразительности.

— Что-то вроде, — соглашается Сейсмо. — Только экранчик у него примерно 100 километров в высоту, и несколько тысяч — в ширину.

— Смотри, дядя, снаружи температура уже около 1000 градусов! Наш “Жучок” не расплавится, нет?

— Что ты! В термосфере температура очень высокая, но воздуха здесь так мало, что просто нет достаточного количества молекул воздуха, чтобы они смогли разогреть корпус нашей малышки. Ого, уже половина второго! Если я собираюсь вернуть тебя домой к завтраку, то, пожалуй, мне стоит включить лебёдку “Гусеницы” в другую сторону и начать движение обратно к Земле.

Профессор Сейсмо передаёт сигнал на околоземный спутник, и “Жучок” начинает свой путь вниз — через термосферу, мезосферу, стратосферу... Наконец, после нескольких скучных часов спуска, отважные исследователи вошли в нижнюю часть тропосферы. Казалось, всё идёт отлично, как вдруг “Жучок” начал стремительно падать.

Сейсмо пытается что-то выговорить:

— Что т-т-акое?.. М-м-не к-к-ажется, на к-к-абель “Г-г-г-усеницы” была слишк-к-ом большая наг-грузка... Он... оборвался!

У Джона глаза стали большими, как блюдца, а лицо побелело как мел. Голос срывается:

— Дядя, мы разобьёмся?

Запертые в маленьком автомобильчике, профессор Сейсмо и его племянник стремительно несутся к земле. Машина, кувыряясь в воздухе, неумолимо падает все ниже и ниже — Земля притягивает её к себе.

Но профессор Сейсмо не теряет самообладания.

— Джон! Одень вот это, — он протягивает мальчику парашют. Парашют профессора как будто бы сам наделся на него.

— А теперь помоги мне! — Выдавший виды профессор Сейсмо методично бьёт ногой в ветровое стекло, пытаясь разбить его. “Жучок” кувыркается в воздухе, стремительно несясь к неминуемой гибели.

Только несколько минут отделяют их от смерти. Джон присоединяется к дядюшке, и вот они уже вместе изо всех сил колотят по стеклу. Вот — послышался треск, и как будто бы лопнул воздушный шар. Стекло вылетело из машины, но поток воздуха не даёт пассажирам выбраться из плена. Профессор хватает Джона за руку и начинает выталкивать из “Жучка”, в то время как сам Джон яростно пытается

ухватиться за крышу автомобиля.

Секунды тянутся как вечность, и, кажется, они никогда не выберутся из западни. Извиваясь, изворачиваясь как червяки, Джон и его дядя, наконец, с громадным трудом смогли вырваться из машины. И вот, так же резко, как началось их страшное падение, оно и закончилось. Медленно и плавно они поплыли к Земле под защитой вздымающихся парашютов.

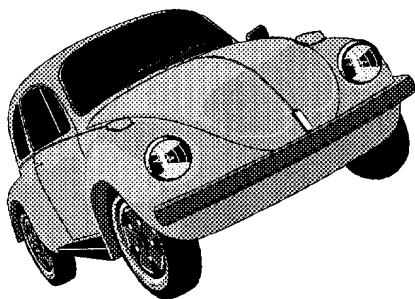
Рассказывая родителям о путешествии, Джон не смог вспомнить, как рванул за кольцо парашюта, но зато хорошо запомнил мысль: “Бедный Жучок!”, — когда увидел, как машинка, кувыркаясь, несётся к Земле. Когда они уже стояли на земле, то профессор Сейсмо вздохнул с облегчением еще раз — от того, что их аппарат упал на пшеничное поле и никто при этом не пострадал.

— И что же ты узнал, сынок? — спросил папа Джона.

— Что доброта Господа бесконечна! — Джон выпалил ответ незамедлительно. — Он согревает нас и даёт нам кислород для дыхания. Для этого у Него служит атмосфера. Ей Он защищает нас, она говорит нам о Его красоте, но...

— Что “но”? — отец заинтересован.

— Я очень люблю дядю, но я никогда в жизни больше не сяду в автомобиль, который поднимается в воздух!..

ДЕЖДА, ДАННАЯ СВЫШЕ

Мы с вами находимся в суде, на предварительном слушании дела. Решается вопрос — следует ли требовать серьёзного наказания для атмосферы. Посудите сами — ветра, которых в атмосфере так много, своей бешеной силой приносят столько неприятностей людям. По ряду вполне объективных причин на слушание смогла явиться только малая часть атмосферы Земли. Воздух — представитель ответчицы — аккуратно упакован в большой голубой воздушный шарик.

Судья: Хотите ли Вы сделать какое-либо заявление?

Шарик: Я представляю доброту и величие Бога. Мной Он защищает Землю от того, что угрожает ей извне. Сила моего дыхания воплощает Его справедливость.

Судья: Объясните, пожалуйста, столь смелое высказывание.

Шарик: Ночью и днем триллионы звезд бомбардируют Землю своим излучением. Ближайшая к нам звезда, Солнце, изливает на нашу планету колоссальное количество энергии в виде электромагнитного излучения* и солнечного ветра. Большая часть этой энергии смертельна для всего живущего на Земле. Создатель же удивительным образом сотворил атмосферу так, чтобы она защищала Землю от вредного излучения, пропуская только несущее жизнь тепло и свет. Ведь они необходимы для жизни всех Божиих творений.

Космические лучи, рентгеновские лучи и большая часть ультрафиолетового излучения поглощаются в верхних слоях этого воздушного щита — в термосфере, мезосфере и стратосфере. Только 10% всей атмосферы, самая нижняя часть тропосферы, свободна от смертельной радиации.

(На протяжении всей своей речи шарик подпрыгивает.)

Шарик: Солнечный ветер — это заряженные частицы, постоянно обстреливающие нашу планету. Летят они от Солнца со скоростью более миллиона километров в час. Господь Иисус Христос защищает наш мир от этих крохотных смертоносных пуль огромным экраном. Землю со всех сторон окружает магнитное поле. *Магнитосфера*, а именно так называют это экранирующее поле, отражает от Земли частицы, летящие с огромной скоростью.

Веками Иисус указывал нам на то, что такая магнитная оболочка Земли существует. Он позволял некоторому количеству солнечного ветра проникнуть в атмосферу около северного и южного полюсов. При этом возникали полярные сияния. В некотором роде полярные сияния служат той же цели, что и радуга. Они — отражение величия Бога и Его любви, потому что только благодаря этой любви у нас есть магнитосфера, защищающая людей от гибели.

*Смотри **ТВОРЕЦ** №7

Судья: Да-а-а... Что ещё вы можете сказать в свою защиту?

Шарик: *Каждый день* сотни, *тысячи тонн* каменных осколков, летавших раньше в космосе, падают на поверхность Земли. Но все эти астероиды, метеороиды,** кометы сгорают в атмосфере!

Судья: Позвольте! Некоторые из метеоров всё-таки падают на Землю. Ну да, в восточной Аризоне есть огромный кратер — слетайте и убедитесь!

Шарик: Это правда, Ваша честь, но на самом деле в мезосфере каждый год сгорают *миллиарды* метеоров. Очень редко какому-то из них удаётся прорваться через мою оборону и упасть на поверхность планеты! Этот всемирно известный кратер около Уинслоу в Аризоне — один из шестидесяти, которые можно обнаружить на Земле. И этим Бог тоже даёт нам возможность узнать о Его милости, как и в случае с полярными сияниями.

Судья: Каким образом?

Шарик: Библия говорит, что Луна — верный свидетель на небесах (Псалом 88:38). Как Вы думаете, сколько кратеров от ударов метеоритов на Луне?

Судья: Ну-у, сотня?

Шарик: Миллионы, Ваша честь, миллионы! Именно так выглядела бы наша с Вами Земля, если бы Господь наш Иисус Христос не защитил бы её атмосферой!

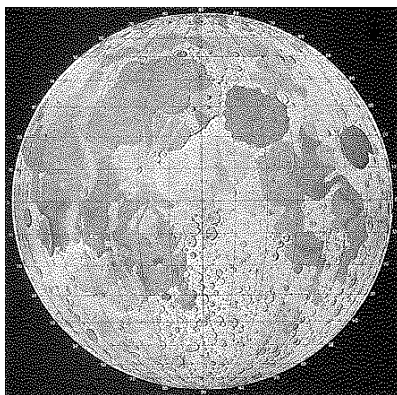
Судья: Да, я согласен с Вами.

Шарик: Но и это ещё не всё. На той стороне Луны, что повернута к Солнцу, температура достигает 130 градусов, а на тёмной стороне — больше 170°, но уже *ниже нуля*! Единственное, что не даёт Земле сначала сгорать, а потом замерзать — это ...

Судья: ... атмосфера!

Шарик: Именно! Атмосфера — как плотная кожа или оболочка, окружающая планету. Вот я и подошёл к заключительной части речи. Я выбрал эту резиновую одежду не из-за того, что собирался в спешке. Мне кажется, Вы поймёте меня. Я попытаюсь объяснить, что я хотел сказать вам.

Я как смогу, попытаюсь объяснить доброту Иисуса и жизнь, которцю Он дал нам. Да, я одет в резиновую, эластичную одежду. Но несмотря на это мои молекулы могут свободно проходить через неё, ведь они так малы. Поэтому оболочка только на время сдерживает меня, и я всегда нахожусь в контакте со всей атмосферой. Разве не так

Klinkerfuess 1881

**Метеороид, вошедший в атмосферу Земли, называют метеором.

Святой Дух наполняет Собой человека, поверившего во Христа и пошедшего за Ним? Но при этом Дух Святой остается Богом, Он — везде. Дух человека, прикоснувшись к Нему, стремится с Ним соединиться. И когда человек умирает, его дух возвращается к Богу, Который создал его. Люди казнили Иисуса, но Он восстал из мертвых и открыл двери вечной жизни. Он написал это Своей кровью на кресте. Его раны, причинявшие Ему такую боль, — результат Его любви к нам.

Если Вы решите осудить меня, то можете в качестве наказания лопнуть шарик, но не воздух, который во мне! Он соединится с атмосферой. Но, Ваша честь ... Что станет с Вами, когда *вы* износите свою человеческую оболочку?

Тело, данное нам, не вечно. Мы получили его на время. Но вечен наш дух. Что станет с тобой, когда твое тело износится? Если вы стремитесь к Богу, ищите Его поддержки, Его вечной любви и милости, передайте себя в Его руки прямо сейчас:

Милостивый Боже, я понял, что совершал грех, живя собственной жизнью и отвергая Тебя. Прости меня через Сына Твоего, Иисуса Христа, через смерть Его на кресте. Иисус, войди в мое сердце и стань моим Царем и Богом. Господи, дай мне вечную жизнь, прошу Тебя. Укажи, как мне жить. Именем Господа Иисуса Христа молю. Аминь.

Одежды, в которые облекся Бог, загрубевшие от труда ремесленника,
Пропитанные потом, омытые слезами страданий.

Нежная плоть, удерживавшая праведный гнев.

Избитая, исхлестанная плетью, страдавшая от людской ненависти —
и преданная смерти.

Что сокрыто внутри нее? А вдруг нам просто не понять?

Нет, там кровь, что вмиг очистит нас.

О одежды, данные нам свыше!

РИК ДЕСТРИ

Редактор

КОЛЛЕН ДЕСТРИ

Помощник редактора

БРАЙАН КУЗЕР

Графический дизайн

КЕЛЛИ КАРЛСОН

КОЛЛЕН ДЕСТРИ

БРАЙАН КУЗЕР

КРИСТАЛ РАЙСЛИ

Художественное руководство

ГРЕТХЕН ГАНЗЕЛЬ

РОБИН КОЛЬ

Редколлегия

ЕЛЕНА БУКЛЕРСКАЯ

Перевод

ЕВГЕНИЙ НОВИЦКИЙ

Редактор перевода

СЕРГЕЙ ГОЛОВИН

Технический редактор

© HIS CREATION (1997)

Христианский научно-апологетический центр (1998)

Все права сохранены

Цитаты из Библии приводятся
в Синодальном переводе (1876).

ТВОРЕЦ распространяется бесплатно, однако любые пожертвования принимаются с благодарностью.

95011 Симферополь,

ул. Севастопольская 30/7, ОС 11

www.creation.crimea.com